

431)
82

3040

Е. БОР-РАМЕНСКИЙ

КТО ТАКИЕ ГИТЛЕРОВЦЫ

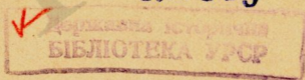
ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1942

СОДЕРЖАНИЕ

Первые шаги гитлеровской партии	Стр. 5
Вожаки гитлеровской партии	6
Гитлеровцы тянутся к власти	8
Кровавый террор	11
Цепные собаки немецких банкиров и баронов	14
Как гитлеровцы обманули германский народ	18
Внешняя политика гитлеровцев	21

825335

03

83
10

Редактор С. Лифшиц

Подписано в печать 23/VII 1942 г. Объем 1 1/2 печ. л.

Уч.-изд. 1,2 л. 37 000 экз. в 1 печ. л. Тираж 100 000 экз. Л 77427.

Заказ № 523. Цена 20 коп.

Шел 1918 год, четвертый год первой мировой империалистической войны. Немецкий народ, брошенный германскими империалистами в захватническую войну, истекал кровью. Под ружье было поставлено все сколько-нибудь пригодное к военной службе мужское население страны. Немецким генералам ценою огромных потерь удалось захватить большие территории на западе и востоке, но конца войны все не было видно. Многочисленные и лучше вооруженные союзные армии противников Германии готовились к решительному наступлению на Западном фронте.

В тылу Германии царил голод. Продовольственные запасы иссякали. Их остатки незначительными порциями выдавались населению по карточкам. Подвоза продуктов ожидать было неоткуда. Германия была блокирована.

Измученные и доведенные до отчаяния империалистической войной и голодом народные массы начали задумываться над своим положением и искать выхода. Несмотря на царивший в стране полицейский террор, политическая активность масс росла. Дух возмущения овладевал германским народом.

На Западном фронте союзные армии перешли в наступление и разбили немецкие войска.

В Германии в ноябре 1918 года разразилась революция. Император Вильгельм II был свергнут и бежал в Голландию. Германия была вынуждена капитулировать, заключить мир.

Рабочий класс и солдатские массы Германии воспринимали опыт революционной борьбы России. В городах создавались советы рабочих и солдатских депутатов.

Учла опыт двух революций в России—1905 и 1917 годов—и немецкая буржуазия. С первых же дней народного восстания она предоставила первые места в правительстве германской социал-демократии.

Социал-демократическая партия не представляла интересов рабочего класса. Свою деятельность эта партия соглашателей прикрывала заманчивыми обещаниями и лозунгами и тем вводила в заблуждение рабочий класс и трудовые массы. Это было очень удобно для германской крупной буржуазии: она могла оставаться в тени и править руками социал-демократов, из которых было сформировано временное правительство Германии. Вследствие предательства социал-демократии германская революция потерпела поражение.

В дни революции немецкий пролетариат не имел коммунистической партии. Она была основана два месяца спустя после начала революции, 30 декабря 1918 года. Организаторами коммунистической партии были Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

Высшей точки развития революция достигла в Баварии. Здесь в марте 1919 года была провозглашена советская власть. Коммунист Евгений Левинэ стал во главе нового правительства. Баварские советы приступили к осуществлению рабочей революционной программы. Коммунист Эгельгофер, моряк военно-морского флота, приступил к организации Красной армии как опоры советской власти.

Против баварских советов социал-демократы направили войска и многочисленные отряды контрреволюционных офицеров. В неравном бою советы были разбиты. С 1 мая 1919 года в Баварии установилось господство контрреволюционной военщины. Начался белый террор. Мюнхен был залит кровью красногвардейцев и революционных рабочих.

Начальником белогвардейской контрразведки в Мюнхене был офицер Рем, ярый монархист и профессиональный убийца. К нему на службу поступил в качестве шпиона ефрейтор вильгельмовской армии Адольф Шикльгрубер—Гитлер. Этот человек с моралью животного, лишенный совести и чести, выслеживал революционных рабочих, шныряя по окраинам Мюнхена. Здесь он узнал об организации, созданной ремесленником Дрекслером. Эта организация действовала среди мелких ремесленников, защищая якобы их интересы. Дрекслер выступал против пролетариата. Он сколотил вокруг себя небольшую группу и составил для нее довольно сбивчивую и неясную программу. Чтобы лучше шпионить, контрразведчик Гитлер втерся в доверие к Дрекслеру и вступил в его полуполитическую организацию. Здесь он нашел себе единомышленников.

Будущая гитлеровская, называемая для обмана масс «национал-социалистской», партия составила как бы из двух частей: первая—из мелкобуржуазной организации реакционно настроенных кустарей-ремесленников, другая часть—из террористической, контрреволюционной организации монархического офицерства. Обе были заклятыми врагами революционного пролетариата и боролись против рабочего класса, обе они возникли и развивались на крови баварских советов.

Крупная немецкая буржуазия—фабриканты и банкиры—потерпела поражение в мировой империалистической войне 1914—1918 годов. Поражение Германии было закреплено Версальским договором 1919 года, по которому она потеряла часть своей территории в Европе и колонии за океаном, была разоружена и выплачивала огромную контрибуцию.

Версальский договор создавал тяжелые условия для Германии. Ряд областей с немецким населением был от нее отторгнут. Крупные капиталисты потеряли рынки сбыта. Мелкая буржуазия была ущемлена в своих национальных чувствах. Ее злоба и ненависть направлялись против Франции, потому что душой Версальского договора была французская буржуазия. Францию объявили главным виновником несчастий, обрушившихся на Германию.

Немецкая буржуазия опасалась и своего народа, который сегодня прогнал императора Вильгельма, а завтра может и ее прогнать.

Защиту своей собственности в первые дни революции немецкие банкиры и бароны поручили своим верным слугам социал-демократам—Каутскому, Гильфердингу, Шейдеману. Обманывая народ, они держали его в узде. Но немецкие империалисты искали себе резервную силу для подавления воли народа, для подготовки новой захватнической войны, для пересмотра Версальского мирного договора. Такую силу немецкая крупная буржуазия нашла в лице гитлеровцев.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ПАРТИИ

В апреле 1920 года группа Гитлера собралась в мюнхенской пивной «Хофброй». Здесь, за кружкой пива, группе было дано название «национал-социалистской германской рабочей партии» и была состряпана «программа».

В ней было все и для всех. Обманывать так обманывать, решили гитлеровцы. Каждый пункт программы начинался крикливыми словами: «Мы требуем!» Требовали земли для крестьян, сытой жизни для ремесленников, работы для пролетариев. В программе говорилось также: «Мы требуем объединения всех немцев в великую Германию», «Мы требуем территории и земли (колоний)».

Авторы этого документа рассчитывали на то, что разоряющийся лавочник или деревенский собственник прочтет их программу и скажет: «Вот мои защитники! Они выведут меня в люди». Бумажка, сочиненная в пивной, обещала в будущей Германии всем и каждому молочные реки и кисельные берега. Для большей убедительности авторы назвали свою организацию «немецкой национал-социалистической партией». Для своего флага они украли излюбленный рабочим классом красный цвет, но запятнали его своей эмблемой—крестом с загнутыми концами, так называемой свастикой.

Гитлеровцы, эти лакеи самых оголтелых хищников германского империализма, обещали много немецкому народу, но ни единым словом не обмолвились о том, кто и как будет управлять страной, не упомянули, для кого они работают, на чем содержании состоят.

ВОЖАКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ПАРТИИ

Руководство новоявленной партии состояло из людей, старавшихся превзойти друг друга в ненависти к рабочему классу.

Вильгельмовский офицер Рем, начальник политического отдела тайной полиции, беспощадно расстреливал рабочих. Морфинист Геринг, бывший летчик императорской армии, был мастером провокаций. Хромой Геббельс—непревзойденный лгун. Гиммлер набил себе руку на самых изощренных пытках. А во главе всей этой банды стоял маньяк Адольф Гитлер, соединивший в себе гнуснейшие качества всех своих друзей.

Сын мелкого чиновника, австрийский подданный, он с ранних лет мечтал о славе и решил добиться ее любимыми средствами. В юные годы он возомнил себя талантливым живописцем и рассчитывал на карьеру знаменитого художника. Но для этого нужно было учиться. Из небольшого

австрийского городка Браунау он отправился в столицу Вены, чтобы поступить в Академию художеств. Но у него было ни образования, ни таланта. Двери академии оказались для него закрытыми. Гитлер стал работать маляром на стройках.

Приближалось время призыва в австрийскую армию. Серая солдатская шинель, мрачная казарма—вот что ожидало Гитлера. Уклонившись от военной службы, Гитлер бежал из Австрии, стал дезертиром. Покинув с легким сердцем родную землю, он поселился в Баварии.

Скоро, в 1914 г. началась война. Стараниями немецкой буржуазии была высоко поднята волна шовинизма. Громко били барабаны и звучали трубы. «Мы победим! Мы завоеваем Европу! Мы будем командовать во всем мире!»—кричали во всю глотку германские империалисты. И прислушиваясь к этому шуму и грому, Гитлер решил: «Вот, где можно добиться славы! Не удалось ее добыть кистью художника, удастся поймать с оружием в руках». И вчерашний дезертир Гитлер поступает добровольцем в армию Вильгельма II. Его отправляют на фронт. Но он делает все, чтобы не попасть на передовые позиции. Ему удастся устроиться ординарцем в штабе дивизии. Развозить в тылу пакеты куда безопаснее, чем быть на передовой линии. За все четыре года войны Гитлер заслужил всего одно «лычко» на погонах—дослужился до ефрейтора. Воинская слава тоже не далась дезертиру и трусу. Дальнейшее продвижение Гитлера пошло по линии шпионажа, контрразведки. В «национал-социалистической» партии он получил возможность применения этих своих «талантов». Здесь развернулась его не знающая удержу тщеславная натура.

Вот как характеризует Гитлера немецкий журналист Гейден, наблюдавший жизнь Германии тех лет: «Он умеет оседлать свой не знающий удержу темперамент для одной нужной цели, умеет использовать, где следует, как свою неврастению, так и свои ложные знания. Когда же он беснуется, умные не противоречат... Гитлер умеет так уклониться от ответа, так замолчать или запутать вопрос, что у слушателей создается впечатление пылкой и страстной откровенности... Его обещания не могут считаться обещаниями солидного партнера. Он нарушает их, когда это в его интересах, и при этом продолжает еще считать себя честным человеком». Сам Гитлер заявлял: «Ложь должна быть огромна. Нет смысла заниматься мелким

Врагнем, ложь должна быть такой величины, чтобы слушатели никогда не посмели подумать, что ее можно выдумать».

ГИТЛЕРОВЦЫ ТЯНУТСЯ К ВЛАСТИ

Маскируя свою разбойничью политику, размахивая своей многообещающей программой, ватага гитлеровцев из кожи лезла, зазывая в свою организацию массы мелкой буржуазии. Однако первоначально она не имела большого успеха. Объяснялось это двумя причинами. Во-первых, в массах еще не рассеялась вера в социал-демократов. Они рассчитывали, что социал-демократы, находясь у власти, изменят положение и создадут условия для обеспеченной жизни. Во-вторых, сами гитлеровцы не могли широко развернуть свою пропаганду, так как не имели для этого достаточно средств. Буржуазия платила им тогда мелкими подачками. Капиталистам пока прислуживали социал-демократы. Гитлеровцев держали в резерве, про запас. Но вот в 1929 году разразился жестокий экономический кризис. Товаров было произведено много, покупать же их трудящимся массам было не на что. Трудовой люд Германии средств не имел; заработной платы еле-еле хватало на скудное пропитание. Промышленные товары скапливались на складах. Из-за низкой покупательной способности сбыта не было—фабрики и заводы начали останавливаться. Их владельцы рассуждали так, как рассуждает во время кризиса каждый капиталист: «Зачем производить, когда то, что было изготовлено, еще не разошлось?» Остановка фабрик и заводов увеличивала количество безработных. Безработный не мог платить за койку или комнату домовладельцу, не мог покрыть своего долга лавочнику, у которого в кредит до получки забирал для себя и своей семьи продукты питания.

У капиталистов уменьшались барыши. Свои убытки они перекладывали на плечи рабочих: уменьшали их заработную плату и увеличивали рабочий день.

Кризис еще более ухудшил и без того тяжелое положение немецкого трудового народа. В массах усиливалось недовольство.

Коммунистическая партия Германии разъясняла рабочим и крестьянам причины кризиса и указывала им единственно возможный выход. Влияние коммунистов быстро воз-

растало, а влияние социал-демократов падало. Трудовой народ переставал верить им. Своими делами социал-демократы разоблачали себя как прислужники капитализма. Немецкая крупная буржуазия начала усиленно подкармливать запасного коня — гитлеровскую партию.

Германская крупная буржуазия хотела теперь руками гитлеровцев уничтожить буржуазно-демократические свободы, еще сохранившиеся в Германии.

Получая огромные суммы от крупнейших банкиров и промышленников, гитлеровцы развернули бешеную пропаганду во всей Германии. На каждом углу они кричали: «Свободы и хлеба!» Этот лозунг привлекал к ним разорившегося лавочника и голодного конторщика.

Весной 1930 года сын бывшего императора Вильгельма принц Август-Вильгельм Прусский вступил в гитлеровскую партию. Напялив на себя коричневую рубашку, принц выступал от имени партии на собраниях. Он усиленно агитировал за Гитлера. Во время одного такого выступления в городе Кенигсберге противники гитлеровцев избили принца. Еле живой вернулся он с собрания. Об этом стало известно его отцу, отставному кайзеру, проживавшему за границей. Старик Вильгельм, зная все закулисные махинации гитлеровцев, зная, для чего предназначается эта организация, писал побитому сыну: «Ты должен гордиться тем, что стал одним из мучеников этого великого народного движения».

Новая массовая партия нужна была крупной немецкой буржуазии для того, чтобы, опираясь на нее, противодействовать все более поднимавшемуся в стране революционному движению и для ускорения подготовки к новой империалистической войне. Надо было создать и вооружить огромную армию, чтобы приступить к осуществлению неудавшегося плана войны 1914—1918 годов.

Путем усиления эксплуатации рабочего класса внутри страны, путем завоевания соседних государств и порабощения народов, их населяющих, немецкие империалисты рассчитывали найти выход из тяжелого экономического кризиса.

Гитлер широко развернул лживую пропаганду и вовлек большое количество мелкобуржуазного люда города и деревни в свою партию, в партию злейших врагов германского народа, разбойников захватнического империализма. Каждому вступающему в партию было лживо обещано

улучшение его материального положения. Так гитлеровская партия стала «массовой», объединив лавочников, ремесленников, торговцев, кулаков.

В январе 1933 года волей крупной промышленной и банковской буржуазии Гитлер стал рейхсканцлером (главой правительства) Германии.

КРОВАВЫЙ ТЕРРОР

Придя к власти, Гитлер начал открытую войну против рабочего класса, против всего немецкого народа. Он ввел в стране режим топора и застенка, уничтожил все остатки буржуазной демократии.

Все это Гитлер смог осуществить, наводнив своими людьми государственный аппарат. Всюду Гитлер поставил своих молодчиков, отобрав среди них самых надежных, самых оголтелых псов немецких империалистов. Геринг был поставлен министром полиции, Гиммлер — начальником тайной полиции, для Геббельса было учреждено специальное министерство пропаганды. Во главе областных и городских управлений стали не уступающие им по кровожадности головорезы. В помощь фашистскому государственному аппарату действовали специально сформированные отряды штурмовиков. Они были обмундированы, вооружены и получали крупное жалование. Личный состав этих отрядов был тщательно подобран из надежных людей. Во главе штурмовиков стоял Рем. Штурмовикам предоставлялась полная свобода проявления самых диких инстинктов.

Имея в своем распоряжении государственный аппарат и многочисленные отряды штурмовиков, Гитлер начал свое наступление на германский народ.

4 февраля 1933 года, на пятый день после своего прихода к власти, Гитлер издал декрет, озаглавленный «В защиту германского народа». На самом деле этот декрет направлен был против народа. Декретом запрещались всякого рода собрания под открытым небом. Полиции предоставлялось право немедленно распускать также собрания в закрытых помещениях, если «она усмотрит в них нарушение государственного спокойствия». А так как во главе полиции стояли люди, заранее знавшие, как надо понимать изданный декрет, то, конечно, каждое собрание и в закрытом помещении немедленно распускалось. Этот же декрет давал полиции право закрывать или приостанавливать выход газет.

Немецкий народ лишился права собираться и обсуждать интересующие его вопросы. Свобода слова была отнята. Немецкий народ был лишен и свободы печати: все газеты, кроме фашистских, были закрыты. (Террор вверху подкреплялся и дополнялся террором снизу.) Гитлеровские штурмовики врываются в помещения, где происходили собрания, и без всякого повода со стороны собравшихся разгоняли их.

24 февраля 1933 года штурмовики вместе с полицией совершили налет на здание Центрального комитета Коммунистической партии Германии—на дом имени Карла Либкнехта в Берлине. Имущество ЦК было разгромлено, а само здание захвачено. Легальная деятельность Коммунистической партии Германии прекратилась. Партия ушла в подполье.

От отдельных выпадов гитлеровцы перешли к наступлению против своих многочисленных противников во всей стране. Сигналом к этому наступлению послужил организованный Герингом поджог здания рейхстага (парламента) в Берлине. Вечером 27 февраля 1933 года яркое пламя озарило небо над Берлином. К месту пожара прибыли фашистские главари и тут же, еще до следствия, заявили, что поджог рейхстага—якобы дело коммунистов. Пожар рейхстага был поводом для немедленно начавшихся арестов. За 48 часов после начала пожара только в одной Пруссии, т. е. в части Германии, было арестовано более 4 тысячи человек. На следующий день, 28 февраля 1933 года, Гитлер специальным декретом отменил существовавшую в Германии буржуазно-демократическую конституцию. Отменой ее Гитлер захватывал в свои руки всю полноту власти, которую отныне разделял лишь со своей шайкой. Теперь он мог действовать бесконтрольно, обогащая себя и своих сообщников, выполняя волю своих хозяев—магнатов крупного финансового капитала. Этим же декретом в стране вводилась смертная казнь. Топор и плаха загуляли по городам Германии.

Чтобы дать возможность своим озверевшим молодчикам обогатиться путем грабежа, Гитлер организовал по всей Германии массовые еврейские погромы. Самым гнусным издевательствам были подвергнуты тысячи ни в чем неповинных людей. Гитлеровские молодчики ночью врываются в квартиры, женщин и детей стаскивали с кровати, избивали и выгоняли на улицу, мужчин убивали, имуще-

ство растаскивали, дома, населенные евреями, поджигали. Кровавая волна погромов перекатывалась из одного конца страны в другой. В этих еврейских погромах гитлеровцы далеко превзошли своих учителей—черносотенцев царской России.

Затем гитлеровцы обрушились на рабочие профессиональные союзы. Многочисленные союзы, существовавшие десятки лет, были распущены. Богатая рабочая касса союзов перешла в руки главарей гитлеровской банды. За революционно настроенными рабочими устраивалась настоящая охота. Их избивали, убивали из-за угла. Сотни и тысячи рабочих были заточены в тюрьмы и концентрационные лагеря, где фашисты установили каторжный режим, чтобы довести заключенных до гибели. В преследовании рабочих профессиональных союзов гитлеровцы далеко превзошли самых реакционных министров вильгельмовской империи.

Гитлеровцы принялись уничтожать все достижения культуры немецкого народа. Они громили библиотеки, сваливали книги на площадях и жгли их. В кострах запылали книги великих писателей и поэтов, таких, как знаменитый немецкий поэт Гейне. На книжных полках осталось лишь то, что угодно было господам «профессорам» от топора и плахи. Гитлеровцы возвестили: «Образование—несчастье». Они намерены повернуть развитие своего народа назад, к временам дикости и варварства. В преследовании науки и культуры гитлеровцы превзошли своих учителей—средневековых мракобесов.

Цвет германской нации, лучшие люди Германии, имена которых широко известны во всем мире, вынуждены были бежать из родной страны от преследований гитлеровцев. Среди покинувших Германию были знаменитый ученый математик Эйнштейн, известные во всех странах писатели Генрих Манн, Томас Манн, Эрих Ремарк, Лион Фейхтвангер и другие. Покинув гитлеровскую Германию, они сохранили свою жизнь, полезную для всего человечества, продолжают свой научный и творческий путь и активно участвуют в борьбе против фашизма. Но не всем удалось бежать. Многие были схвачены, замучены и казнены. В фашистских застенках погибли талантливые писатели: Осецкий, Эрих Мюзам и другие.

Товарищ Сталин в своем докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции 6 ноября 1941 г. говорит, что

«Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов» (Сталин).

ЦЕПНЫЕ СОБАКИ НЕМЕЦКИХ БАНКИРОВ И БАРОНОВ

Гитлеровцы отняли у германского рабочего класса все его завоевания. Они ввели на предприятиях рабский труд, резко понизили заработную плату. К тому же гитлеровцы ввели различные обязательные отчисления от заработной платы. Покупательная способность марки (германская денежная единица) понизилась наполовину. Рабочий класс Германии ввергнут в тяжелую нужду. Его уделом стала беспросветная, все растущая нищета.

Когда Гитлер пробирался к власти, он в погоне за голосами избирателей наобещал с три короба мелким лавочникам и кустарям, которых в Германии очень много. Гитлер обещал защитить их от конкуренции крупных предприятий и торговых фирм. На деле же после прихода Гитлера к власти лавочники и кустари разоряются еще быстрее, чем раньше. За время господства гитлеровцев закрылось около 700 тысяч ремесленных мастерских. Разорившиеся лавочники и ремесленники вынуждены были стать наемными рабочими. Теперь же, во время войны, гитлеровцы насильно отправляют оставшихся ремесленников на военные заводы, закрывая их мастерские.

В сельском хозяйстве Гитлер стал на путь поддержки и поощрения крупных и кулацких хозяйств. Крестьяне-середняки при Гитлере быстро теряют землю и собственность, превращаясь в батраков. На землях крупных помещиков и кулаков гнут спину сотни тысяч безземельных крестьян и батраков. Так, вместо возвещенного лозунга «Свободы и хлеба!» трудовой народ Германии получил от Гитлера рабство, нищету и голод.

От прихода Гитлера к власти выиграли магнаты крупной промышленности: Крупп, Сименс, Клекнер, Феглер и другие. Выиграли те, кто фактически управлял Германией и в годы вильгельмовской империи. В их интересах и действует Гитлер. К ним в карманы текут прибыли, выжатые

из мускулов рабочих. На следующий год после прихода гитлеровцев к власти управляющий крупным химическим трестом «Фарбениндустри» доктор Карл Бош публично заявил: «Новая волна доверия и уверенности прокатилась по германской промышленности. Причину этого я вижу в том, что германское правительство впервые не только дает обещания, но также и действует... Подводя итоги, я как промышленник, несущий ответственность за огромное предприятие с сотней тысяч рабочих, по праву собственного опыта заявляю, что только твердая воля национал-социалистического правительства сумела добиться результатов в такой поразительно короткий срок».

И в самом деле, гитлеровцы делали все для увеличения прибылей крупных банкиров и промышленников. Хлопец Гитлер служит им верой и правдой. Заводчик Крупп за пять лет гитлеровской власти, с 1933 по 1938 год, получил чистой прибыли 500 миллионов марок. Капитал германского Стального треста, во главе которого стоит заправила германского империализма Феглер, накануне прихода Гитлера к власти составлял 250 миллионов марок, а в 1937 году достиг уже 745 миллионов.

Однако приказчики, работая на хозяина, не забывали и себя. Бывший тирольский шпик и трусливый ефрейтор, безвестный маляр Гитлер стал крупнейшим миллионером, одним из богатейших людей Германии. Пользуясь властью, он в принудительном порядке распространяет свою бредовую мазню, именуемую «Моя борьба». Одно это дало ему дохода 4 миллиона долларов. К тому же Гитлер является теперь владельцем богатейшего издательства. Вся фашистская книжная пачкотня выходит в этом издательстве, принося его хозяину крупные барыши.

От фашистского вожака не отстают и его сообщники. Геринг, ближайший друг Гитлера, глава немецких фашистов, является одним из первых банкиров и плутократов. Геринг эксплуатирует десятки заводов и фабрик. Он возглавляет концерн «Герман Геринг Верке» с капиталом в 800 миллионов марок. На заводах концерна в 1940 году было занято 600 тысяч рабочих. В состав концерна включены крупнейшие предприятия оккупированных Германией стран. Захватив Чехословакию, Геринг включил в концерн заводы Шкода, во Франции—заводы Шнейдер-Крезо, ряд крупных предприятий в Норвегии и т. д.

За Герингом следуют и остальные большие и малые фа-

шистские чиновники. Каждый из них присосался пиявкой к народному телу. Гитлеровцы правят в интересах обращения немецких банкиров и баронов. Половина всей земли в Германии принадлежит крупным помещикам и кулакам. Бывший император Вильгельм, находясь в бегстве за границей, остался владельцем более 100 тысяч гектаров земли в Германии. Князю Гогенлоэ принадлежит 68 100 гектаров, принцу Гогенцоллерну—56 тысяч, князю фон Сольмс—48 700, герцогу фон Ратибор—31 100, герцогу фон Ангальт-Дессау—29 900 гектаров и т. д.

И после этого гитлеровцы имеют наглость утверждать, что они установили в Германии социализм!

«Говорят, что немецкие фашисты являются социалистами, старающимися защищать интересы рабочих и крестьян против плутократов. Это, конечно, ложь. Только обманщики могут утверждать, что немецкие фашисты, установившие рабский труд на заводах и фабриках и восстановившие крепостнические порядки в селах Германии и покоренных стран,—являются защитниками рабочих и крестьян. Только обнаглевшие обманщики могут отрицать, что рабско-крепостнические порядки, устанавливаемые немецкими фашистами, выгодны немецким плутократам и банкирам, а не рабочим и крестьянам» (*Сталин*).

Тот, кто терзает и эксплуатирует народ, не может быть социалистом. Называя себя социалистами, гитлеровцы обманывают народ, чтобы лучше и удобнее творить свое гнусное, преступное дело. Называя себя «социалистами», фашисты используют стремление трудящихся к лучшему, свободному и радостному строю—социализму. Эксплуатируя эти чувства народа, гитлеровцы, злейшие враги социализма, действуют в интересах пушечных, стальных и химических королей Германии.

«Гитлер, Геббельс, Риббентроп, Гиммлер и другие правители нынешней Германии являются цепными собаками немецких банкиров, ставящими интересы последних выше всех других интересов» (*Сталин*).

КАК ГИТЛЕРОВЦЫ ОБМАНУЛИ ГЕРМАНСКИЙ НАРОД

Чтобы успешнее проводить жестокий террор и свирепую эксплуатацию, гитлеровцы поставили себе целью сделать немецкий народ послушным оружием немецких банкиров и

помещиков. Для этого фашисты использовали так называемую «расовую теорию». Они утверждают, что человечество делится только на расы. Никакого другого деления не было и быть не может. Они заявляют, что классов якобы нет и не было. Все человечество гитлеровцы делят на две расы: высшую и низшую. Высшая раса должна господствовать, управлять; люди низшей расы должны подчиняться, повиноваться. Свою задачу главари гитлеровской банды объясняют так: они, гитлеровцы, должны «создать отборную головку нового слоя господ, которая не руководствовалась бы основанной на сострадании моралью, создала бы, что вследствие принадлежности к лучшей расе она имеет право господствовать, и беспощадно утверждала бы, обеспечивала бы это господство над широкой массой».

Гитлеровцы обманывают народ, действуя в интересах крупной буржуазии, вбивают немцам в голову, что они якобы являются представителями высшей расы, что им должны подчиняться и на них должны работать низшие расы; немец якобы господин, остальные расы — рабы! И если немцам плохо живется, то только потому, что низшие расы захватили обширные земли. Надо эту землю отобрать, а ее население истребить или превратить в своих рабов. Надо поставить низшую расу на подчиненное место. Только немцы, представители высшей, северной расы, — настоящие люди, утверждают фашисты. «Человек несеверной расы представляет собой переходную ступень от человека к животному. Они ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле этого слова», — с невероятной наглостью заявляют гитлеровцы. Поляков, русских, украинцев, белоруссов, сербов, чехов, болгар — все славянские народы они приравнивают к животным. Как животное работает на человека, так славяне должны работать на немцев, говорят гитлеровцы. Один из главарей германского фашизма, прохвост Лей, поучал немецкую молодежь: «Низшая раса нуждается в меньшем производстве, ей нужно меньше одежды, меньше продовольствия и меньше культуры, нежели высшей расе. Немец не может существовать при тех же предпосылках, как поляк». О народах нашей страны гитлеровцы говорят: «Человек этой расы недоверчив, медлителен. У него нет смелости ни в мышлении, ни в поступках. Он склонен к всеобщему равенству, к демократии».

Гитлеровцы клеветают на талантливые народы нашей страны. Всем известно, сколько выдающихся писателей, ученых, художников, композиторов, инженеров выдвинули из своей среды народы нашей родины. Имена этих людей известны во всем мире. Лгут фашисты, когда говорят о медлительности и робости народов Советской страны. С небывалой в истории революционной смелостью советский народ построил у себя в стране новый, справедливый строй и создал мощную промышленность и крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство. Но фашисты нечаянно сказали и одно правдивое слово: СССР — это страна демократии. Народы Советского Союза, руководимые партией большевиков, ввели самую демократическую конституцию в мире, называемую Сталинской Конституцией по имени ее творца, товарища Сталина.

В течение нескольких лет гитлеровцы вколачивали в головы немцев одну и ту же бредовую мысль о неравенстве рас. Весь огромный пропагандистский аппарат фашистской партии, вся ее печать были мобилизованы для того, чтобы соблазнить немца мыслью о возможности ограбить другие народы и жить за их счет.

Фашистские газеты и журналы объявили людоеда Гитлера «избавителем» германского народа.

Гитлеровские палачи и политические жулики ничем не сгущаются. Вытащили они из помойной ямы и антисемитизм. Немецкий историк Моммзен в свое время совершенно правильно назвал антисемитизм мировоззрением негодяев. И вот негодяи, пробравшиеся к власти в Германии, утверждают, что «еврейский народ необходимо стереть с лица земли». «Если бы евреев не было, — заявлял Гитлер, — их нужно было бы выдумать — только жестокость приближает людей к нашему движению». Разжигая звериный антисемитизм, одурачивая и обманывая массы, фашисты старались отвлечь недовольство народа от его подлинных врагов — немецких империалистов. Еврейские погромы были для гитлеровских громил подготовкой к грабежу и разбою за пределами страны.

Уничтожая подлинную науку и сжигая на кострах книги, гитлеровцы начали стряпать свою лженауку. Прежде всего они взялись за историю. «Новая история началась не с открытия Америки, а с прихода к власти Адольфа Гитлера», — заявили фашисты. Они собрали продажных

писак, назвали их профессорами и приказали: «Перепишите по-нашему всю историю человеческого общества». Появилась новая «история». По ней выходило, что если где-либо и когда-либо произошло важное событие, то в нем обязательно участвовали немцы—представители высшей расы. А если у немецкого народа в прошлом и были неудачи, то это происходило потому, что не было «национал-социалистов», не было фюрера. Теперь фюрер есть, и у немецкого народа будут только одни успехи.

Перекроив историю, извратив общеизвестные факты, гитлеровцы взялись и за другие науки, также приспособив их к своим разбойничьим целям. Гитлеровские империалисты всеми своими, с позволения сказать, «науками» старались доказать, что немецкий народ должен господствовать над всем миром. Своего господства немцы достигнут войной, утверждали фашисты. Война для немцев—единственный выход. В войне для немцев нет ничего ужасного, она законна и естественна. Каждый мужчина-немец должен быть воином. «Война так же присуща мужчине, как материнство женщине»,—воскликали гитлеровцы. В войне надо быть безжалостным; ведь немцы будут воевать с низшими расами. Острие своей пропаганды в этом вопросе гитлеровцы направили первоначально против Версальского договора. Они призывали к пересмотру статей Версальского соглашения, требовали возвращения отторгнутых у Германии областей. Об этом они вопили и с парламентской трибуны. «Мы, национал-социалисты, солдаты и офицеры фронтовики, никогда не откажемся от Эльзас-Лотарингии, от Эпена и Мальмеди, от Саарской области и наших колоний; мы не откажемся от северного Шлезвига, равно как от Мемеля и Данцига, Познани, Западной Пруссии и Верхней Силезии»,—заявляли они.

Широкая агитация против статей Версальского договора проводилась в фашистской печати, на собраниях, на митингах, в листовках, плакатах. Гитлеровские агитаторы не оставляли без своего внимания и очереди домашних хозяйек у продовольственных лавок.

Фашисты разжигали злобу и ненависть к соседней Франции. Она виновата в наших тяготах, вопили они. Если нам не идут навстречу и не отказываются от пагубных условий договора, то мы должны силой пересмотреть их, избавить Германию от версальского позора.

Фашистские писаки отравляли сознание немецкого на-

рода, в первую очередь молодежи. Они готовили армию разбойников, которая должна ринуться в бой и добывать крупам, Сименсам, Клекнерам, Феглерам новых рабов, новые источники сырья. Выставляя себя сторонниками собирания и воссоединения немецких земель, «национал-социалисты» подготавливали захват соседних с Германией стран и народов. Свои хищнические стремления империалисты до поры до времени прикрывали национальными требованиями.

Фашисты создали множество организаций, среди которых особое место занял союз «гитлеровской молодежи». Союз был подчинен закоренелым гитлеровским разбойникам — так называемым штурмовикам. Ясно, каково было «воспитание» в этом союзе. Учащиеся средних учебных заведений были организованы в «национал-социалистический школьный союз». В нем с малых лет дурманили головы подрастающему поколению. Фашисты вытравили из сознания молодежи все человеческое, развивали в ней самые низменные инстинкты, безграничную жестокость.

На обработку молодежи гитлеровцы обращали особое внимание. Они вместо подлинной науки в школах и университетах ввели сплошную шагистику. Профессоров и учителей изгнали. Их места заняли штурмовики и фельдфебели. Все науки фашисты пропитали военным духом империализма. Даже арифметические задачи содержали данные военного характера. Например: один бомбардировщик берет столько-то килограммов бомб, а для разрушения города противника требуется столько-то килограммов. Ученик должен решить: сколько надо отправить самолетов, чтобы разрушить город. Так немцев с самого детства приучали к разрушению и уничтожению. География в школах изучалась по специально составленным картам. На них была изображена территория фантастической «великой Германии». Она охватывала почти всю Западную Европу, Скандинавский и Балканский полуострова, огромные западные территории Советского Союза. Весь досуг школьников заполнялся военными играми, треском барабанов, ревом труб. Из школьников сформировали отряды, названные именами хищных, кровожадных зверей. Ребятам приучали к маршировке, к слепому повиновению. Так готовили детей к войне, к захвату чужих земель.

Фашисты внушали, что молодой немец — представитель высшей расы, он должен господствовать, завоевывать.

В специальных военных лагерях фашисты муштровали немецкую молодежь. Безработную рабочую молодежь загоняли в лагеря трудовой повинности. Там она выполняла различные военные работы—строила автомобильные дороги, аэродромы. В этих же лагерях молодежь обучалась военному делу.

Таким образом, с 1933 года гитлеровцы политически развращали молодое поколение немецкого народа, подготавливали тех бездушных автоматов, которые в дни войны ринулись на соседние с Германией государства. Легкость побед первых лет войны гитлеровцы использовали для создания легенды о непобедимости армии фюрера, о безграничной «храбрости» немецкого офицера и солдата. Опыт войны показал, что немецкий офицер храбр только перед безоружным, а при встрече с бойцами Красной Армии храбрость покидает его. Товарищ Сталин, разоблачая легенду о хваленной храбрости немецкого офицера, привел меткую народную поговорку: «молодец против овец, а против молодца—сам овца».

Для обработки взрослого населения «национал-социалисты» создавали различные союзы: «союз врачей национал-социалистов», «национал-социалистский союз учителей», «союз национал-социалистских немецких юристов» и т. д. Не оставили без внимания и женщин. Для работы среди них была создана организация «красного креста свастики». Члены этой организации должны помогать штурмовикам, а не бороться за свое равноправие.

Подготавливая живую силу для армии, фашисты готовили и вооружение. С приходом Гитлера к власти началось усиленное строительство новых заводов военной промышленности: расширялись существовавшие предприятия, приспособлялись для военного производства те, которые обслуживали гражданское население. За первые шесть лет господства гитлеровцев было израсходовано на вооружение 90 миллиардов марок. Гитлеровцы выжали эти деньги из немецкого народа. С первых дней своего господства они выдвинули и осуществили лозунг «Пушки вместо масла». Целям захватнической грабительской войны подчинена вся внутренняя политика Гитлера и его шайки.

«Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира» (Сталин).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГИТЛЕРОВЦЕВ

Во внешней политике гитлеровцы идут по стопам вильгельмовской империи. Вильгельм начал в 1914 году войну с целью захвата новых земель. Он выполнял волю хищников германского империализма, написавших на своем знамени: «Движение на Восток!» Они протягивали свои лапы к землям Ближнего Востока. Здесь, в долинах рек Тигра и Евфрата, сосредоточены огромные природные богатства—колоссальные залежи нефти и запасы руды. На землях Двуречья можно получить богатый урожай, а на лугах пастбища многочисленны стада скота. Промышленное сырье, хлеб, мясо, шерсть—вот что привлекало на Востоку алчные взоры немецких империалистов. Подготавливаясь к войне, вильгельмовская Германия построила железную дорогу Берлин—Багдад, которая должна была связать воедино земли, лежащие на пути к Тигру и Евфрату, и служить магистральной линией для наступающей на Восток армии. С государствами, расположенными на этом пути, вильгельмовская Германия заключила союз. Через территории этих государств Германия подбиралась к богатствам Ближнего Востока.

Гитлер начертал на своем черном знамени покорение всей Европы, а затем и всего мира. Хозяева его—те же банкиры и бароны, которые правили Германией при Вильгельме. Однако Гитлер внес поправку в старый план германского империализма. На Восток, но не через Балканский полуостров, а через Украину и Кавказ. На Украине он рассчитывал получить хлеб, в Донбассе—руды и уголь, на Кавказе—нефть и, подкрепившись нашим советским добром, двигаться дальше, на Ближний Восток, к Индии—«жемчужине в короне Британской империи», как называют ее англичане. Гитлер соблазнял свои войска перспективой ограбления Советского Союза—точь в точь как у Щедрина: «Сказывают, как это там хорошо, и привольно, реки-то, слышь, молочные, и берега-то кисельные, и воруя-то все безданно-беспошлинно».

Мысль о походе на Восток через территорию Советского Союза подсказал Гитлеру генерал вильгельмовской армии Гофман. Он утверждал, что немецкие войска в три недели дойдут до Москвы, захватят ее и победоносно промаршируют дальше, до Урала. Эту бредовую идею подхватил шарлатан Гитлер. Да только, как говорит русская пословица, «коротки ноги у миноги под небо лезть». Подтасовы-

вая историю в угоду своим хозяевам, Гитлер забыл, чем кончились все походы иноземных захватчиков на Россию. Забыл он судьбу Карла XII, разбитого Петром I под Полтавой. Забыл судьбу Наполеона, изгнанного Кутузовым из России. Уничтожая величайшие памятники культуры, Гитлер сжег книги Пушкина. А в них он мог бы прочитать словно о нем написанные строки:

Вы грозны на словах — попробуйте на
деле!
Иль старый богатырь, покойный на
постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский
штык?
...Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной
Колхиды,

От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов.
Есть место им в полях России
Среди нечуждых им гробов.

Упоенный легкими победами в Западной Европе и на Балканах, Гитлер 22 июня 1941 года внезапно, из-за угла, как бандит, напал на нашу родину. В первые дни войны, имея на своей стороне преимущество внезапного нападения, он продвигался вперед. Но чем больше гитлеровские войска углублялись в нашу страну, тем медленней они двигались. На защиту отчизны поднялись все народы Советского Союза. В декабре 1941 года Красная Армия нанесла под Москвой фашистским полчищам удар, создавший перелом на всем фронте. Лавина озверелых гитлеровских бандитов была остановлена на дальних подступах к столице.

Под ударами советских войск гитлеровские дивизии начали в беспорядке откатываться, устилала трупами своих солдат и офицеров подмосковные дороги и поля.

Разгром немецких войск под Москвой означал решительный перелом во всем ходе военных действий.

«...после временного отхода, вызванного вероломным падением немецких империалистов, Красная Армия добилась перелома в ходе войны и перешла от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска. Это факт, что благодаря успехам Красной Армии отече-

венная война вступила в новый период,—период освобождения советских земель от гитлеровской нечисти»,—говорит Народный Комиссар Обороны товарищ Сталин в своем первом приказе.

Поражения германской армии отразились на настроении немецких солдат. Разочарованием веет от их писем домой. Изменился тон и официальной фашистской прессы. Газета «Берлинер Берзендейтунг» должна была признать: «Советский Союз является самым упорным, самым тяжелым и наиболее хорошо вооруженным противником из числа всех, кого встречала Германия в процессе войны». Газета «Фелькишпер Цейтунг» писала: «Советский боец дерется не только с упорством и волей, но и с непередаваемым ожесточением». И, наконец, вот еще одно заявление «Фелькишпер Беобахтер»: «Советский солдат постоянно прибегает к хитрости и уловкам, предвидеть которые невозможно». Эти свидетельства врага весьма красноречивы.

В священной Отечественной войне народы СССР едины как никогда. Они знают, что защищают. Они—представители и защитники передовой культуры, цивилизации, прогресса. Наши резервы—людские и материальные—неиссякаемы. Нас поддерживают свободолюбивые народы всех стран мира. Жгучая ненависть к врагу и любовь к родине удваивают наши силы, нашу отвагу и стойкость. Всю мощь страны, всю энергию и силу народную направим к тому, чтобы ускорить разгром врага!

Нам предстоит еще тяжелые бои с немецко-фашистской армией.

Товарищ Сталин предупреждает советский народ, что впереди имеется еще много трудностей. Враг терпит поражение, но он еще не разбит и—тем более—не добит. Враг еще силен». Но мы уверены в победе нашего правого дела.

В решающий период войны Красная Армия выступает обогащенная большим боевым опытом, вооруженная в изобилии передовой военной техникой, вдохновленная приказом товарища Сталина «добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!»

Героическая Красная Армия и весь советский народ должны приложить все силы для того, чтобы приблизить час разгрома разбойничьих орд гитлеровского империализма.

Цена 20 коп.

ИДІА УРСР
у м. Києві
Ошлено — 01 коп.
кв. 1944 р.
Підпис — 5

НИБУ